

Гъель, которая сейчас ночевала в жилом районе, где располагались мотели и отели, выглядела еще более растрепанной, чем вчера, с размазанной подводкой для глаз, которая все еще не была смыта.

Если она появится на прослушивании в таком виде, ее немедленно выгонят из-за неподготовленности.

— Почему у тебя такой вид? Ты что, не помылась в забронированном номере?

— ...Ну, несовершеннолетним требуется согласие родителей, чтобы остаться, и, по-моему, я оставил бланк согласия в своем бумажнике.

— Тогда тебе следовало сходить в баню и помыться. Ты не можешь пойти на прослушивание в таком виде.

— Я пошла в баню, но они увидели мою школьную форму и сказали, что ученикам запрещено носить ее с полуночи до 5 утра, и меня выгнали...

— Тебе следовало снять свою форму...

Гъель, которой нечего было сказать, просто хныкала и плакала.

— Так что, в конце концов, ты так и осталась здесь ночевать?

Гъель кивнула с совершенно удрученным видом.

Даже при том, что в Корее было безопасно, как могла девушка спать в одиночестве в районе мотеля, не зная, что может случиться?

Это было действительно смелое и неосторожное решение.

Я хотел, чтобы ее прослушивание провалилось, а не чтобы вся ее жизнь развалилась.

— Сначала сходи в сауну или баню и вымойся. Тебе все равно нужно присутствовать на прослушивании, верно?

— ...Дело в том, что прослушивание было утром, так что я уже была на месте. Они сказали, что это было вчера, а не сегодня.

Вау...

Вот почему она не смогла дебютировать.

— Йеджи определенно сказала, что это будет сегодня...

— Ты не ослышалась?

— Нет, она даже провожала меня. Она сказала, что надеется, что я приду, хотя она этого не сделала...

По словам Гьель, она научилась танцевать и петь только благодаря девушке по имени Йеджи и не собиралась проходить прослушивания.

Она считала, что у нее нет таланта, необходимого для того, чтобы стать айдолом.

Затем, однажды, Йеджи предложила ей пройти прослушивание вместе, и ей понравилась идея сделать что-то с Йеджи, поэтому она согласилась.

Йеджи, помогая Гьель, которая ничего не смыслила в компьютерах, помогла ей с приложением и онлайн-настройкой, так что она успешно прошла онлайн-прослушивание. Однако только Гьель прошла первое прослушивание.

Гьель боялась, что они отдалятся друг от друга.

Она даже подумала, что было бы лучше, если бы она потерпела неудачу, а Йеджи преуспела.

Но Йеджи подбодрила ее, сказав, что поможет с процессом и утверждением расписания, и посоветовала ей пойти на второе прослушивание.

С помощью Йеджи Гьель практиковалась в танцах и пении и сегодня приехала в Сеул на прослушивание в назначенный Йеджи день, но результат был таков.

Эта ситуация не казалась простой ошибкой.

Это было не просто мое подозрение; в подробном рассказе Геля Йеджи не показалась мне настоящей подругой.

Несмотря на то, что Гьель, рассказывающая об этом, старалась говорить позитивно, в ней чувствовалась зловещая атмосфера, которая занозой торчала наружу.

Йеджи, вероятно, с самого начала никогда не думала о Гьель как о подруге.

А даже если бы и думала, то, возможно, считала бы ее ниже себя.

В такой ситуации ревность к Гьель, добившейся успеха там, где у нее не получилось, могла бы побудить ее обмануть Гьель.

Гьель, будучи вовлеченной в это, почувствовала бы это еще сильнее.

Но она бы объяснила это для себя тем, что «потому что мы друзья», обманывая себя.

— ...Больше не общайся с этой девушкой Йеджи.

Гьель не смогла ответить и просто дала волю слезам.

Гьель, потерявшая не только возможность пройти прослушивание, но и свою единственную подругу, выглядела более жалкой, чем кто-либо в мире.

Мне показалось, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы мой план познакомить ее с Чхон Джонхунном сработал эффективно.

— Ты сказала, что агентство, в котором ты проходила прослушивание, называлось СН, верно?

Гьель посмотрела на меня опухшими глазами и кивнула.

— Как насчет того, чтобы присоединиться к SS?

— ...SS?

— Да, SS, одно из трех крупных агентств. С точки зрения оснащения, видения и поддержки, SS лучше, чем СН.

— Было бы здорово присоединиться к SS... Но примут ли они меня? Я слышала, что в SS самый высокий уровень конкуренции среди стажеров и самый низкий уровень дебюта. Должно быть, есть много людей лучше меня.

Я подбодрил ее.

— Ты можешь превзойти этих удивительных людей.

— ...Спасибо за эти слова. Но что ты видишь во мне такого, что можешь сделать такое заявление? Я потеряла свой кошелек, потому что я неуклюжая, и меня обманом заставили

перепутать дату прослушивания, потому что я тупая. Что ты в этом видишь?

Что я вижу? У меня было окно статуса.

Но, конечно, я не мог сказать ей об этом.

Если бы я так сказал, мне бы повезло, если бы меня не отправили в психиатрическую больницу.

Поэтому мне пришлось проявить бесстыдство.

— Потому что у тебя есть талант.

— Откуда ты знаешь, что у меня есть талант?

— Интуиция.

— ...Интуиция?

— Да, интуиция. Я не говорю это легкомысленно. Моя интуиция никогда не подводила. Я мог бы поставить всю свою оставшуюся жизнь на то, что ты станешь главным айдолом.

Конечно, это при условии, что не было стихийных бедствий, и она прошла соответствующую подготовку в хорошем агентстве.

Ну, я не планировал делать такое глупое заявление.

Я хотел сказать только одно.

— Доверься мне. Я сделаю из тебя самого лучшего айдола.

Гьель непонимающе уставилась на мое уверенное лицо.

Затем она заговорила с затуманенным взглядом, как будто была пьяна.

— ...Я буду доверять тебе.

Ее глаза, наполненные слепой верой, выглядели так, словно она обрела веру.

Казалось, наркотик действовал слишком хорошо?..

Я отмахнулся от этого, решив, что оно к лучшему.

В любом случае, поскольку я получил разрешение Гъель, мне показалось нормальным попытаться разобраться с Чхон Джонхунном.

Не колеблясь, я решил немедленно позвонить Чхон Джонхуну.

Поскольку у нас были отношения до моей регрессии, я запомнил его номер телефона.

Не один из его четырех рабочих номеров, а его личный, который знали менее двадцати человек.

Даже если бы появился неизвестный номер, он бы обязательно ответил на звонок по этому номеру.

Как и ожидалось, примерно через тридцать секунд после звонка соединение было установлено.

— ...Кто это?

— Руководитель группы Чон Джонхун, верно? Я слышал, у вас возникли проблемы с подбором последней участницы для вашего нового проекта женской группы. Не хотели бы вы, чтобы вам представили стажерку?

Прежде чем он списал это на шутку и повесил трубку, я быстро перечислил информацию.

— У нее холодная, но в то же время стильная внешность. Подумайте об элегантном черном цвете. Правильная песня должна создавать напряжение и синестезию, а не быть чистой или милой, как в стиле Jersey Club. Конечно, она должна включать в себя интенсивное исполнение на высоком уровне.

Он не мог проигнорировать это.

Потому что я говорил в точности как в его автобиографии, в которой подробно описан заглавный трек «Queen in the Mirrorland» айдол-группы Alcest, которую он создавал.

— ...

Чхон Джонхун замолчал, надолго задумавшись.

В этом был смысл.

Незнакомый человек, внезапно позвонивший и заговоривший так, словно заглянул ему в душу, естественно, вызвал бы подозрения.

Однако, несмотря на отсутствие доверия к этой ситуации и ко мне, он бы проглотил наживку.

Как продюсер, он не мог проигнорировать это, если в отчаянный момент нашелся кандидат, который полностью разделял его мысли.

— ...Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Такое чувство, что кто-то заглянул в мои мысли, а затем заговорил. Но слышать, как это говорит незнакомец, неприятно. Очень неприятно.

Чхон Джонхун говорил как зверь, у которого испортилось настроение.

— ...Но я не могу отмахнуться от этого сразу.

В телефонной трубке слышались его бурлящее недовольство и непреодолимое любопытство.

— Откуда у вас этот номер?

Чхон Джонхун, казалось, хотел знать, кто слил его номер.

У меня был готов ответ.

— Раньше я был менеджером Сонхвана. Он не состоял в агентстве, так что это был не официальный контракт, а скорее как внук, получающий карманные деньги.

Сонхван, легендарная фигура музыкальной индустрии и недавно скончавшийся певец trot, был хорошим оправданием.

Он не мог расспрашивать умершего человека о том, почему он дал мне его номер.

Кроме того, я заранее заблокировал все последующие вопросы о заключении официального контракта.

— Менеджер Сонхван? Ха... Да, это может быть.

Похоже, он счел имя Сонхван правдоподобным.

— Тогда как вы узнали, что у меня были проблемы с подбором последнего участника? Люди, работающие со мной над этим проектом, не скрывают своих чувств

— Разве менеджер Сонхван не заходил в SS на свой YouTube-канал, пока был жив? Я следил за ними и рассматривал стажеров. И я был уверен, что только четверо из них привлекут ваше внимание, руководитель группы Чон.

Это было эффективное оправдание, так как Чон Джонхун не участвовал бы в съемках на YouTube.

— И ни для кого не секрет, что в проекте новой женской группы SS должно было быть пять участниц, так что я прикинул и предположил, что у вас возникнут проблемы с выбором последней.

— Я хочу повесить трубку прямо сейчас, так что не шутите. Вы серьезно утверждаете, что ограничились четырьмя кадрами, бросив на них беглый взгляд во время этой короткой съемки? Вы считаете это разумным оправданием?

Даже я подумал, что это нелепое оправдание.

Если бы это было возможно, зачем было бы устраивать прослушивания и тесты?

— А разве отобранные стажеры — это не Лили, Коко, Эми и Юн Чжон?

Но я-то знал.

— ...

Он не мог отмахнуться от слов того, кто видел взлет и падение Alcest, как от простой чепухи.

Если вам это не нравится, вы тоже можете регрессировать.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/4444852>